
18+
Константин Щая-Зубров
Апостол
Стихи, песни,
поэтические переводы

Константин Щая-Зубров

Апостол. Стихи, песни, поэтические переводы

https://litres.ru/73516278
ISBN 9785006934238

Аннотация

В сборник стихов и песен вошли избранные произведения автора, созданные в 2024—2026 годах, в том числе поэтические переводы польских поэтов: Юлиана Тувима, Болеслава Лесьмяна, Адама Асныка, Марии Конопницкой и др.

Содержание

Стихи и песни 5
Апостол 5
Два Петра 9
Ах, красавица 14
Валенки 15
Вдохновенье 18
Верной спутнице 21
Дураки и ошибки 23
Дуэль 26
Евина полька 28
Очи любимой 33
Песенка про желтый мячик 35
Пингвины 38
Снайпер 40
Случай в поликлинике 42
Прибой 45
Золотая середина 46
Марш Иисуса 49
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Апостол
Стихи, песни, поэтические переводы

Константин Щая-Зубров

Переводчик Константин Эдуардович Щая-Зубров
Иллюстратор Константин Эдуардович Щая-Зубров
Иллюстрация на обложке Константин Щая-Зубров

© Константин Щая-Зубров, 2026
© Константин Эдуардович Щая-Зубров, перевод, 2026
© Константин Эдуардович Щая-Зубров, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0069-3423-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихи и песни

Апостол

О чём ты думаешь, апостол,
О чём грустят твои глаза?
Перед тобою Заячий остров,
Ты слышишь, как течёт Нева.

Одет совсем не по погоде,
Без шляпы, чуть не босиком,
Не отдаёшь дань глупой моде,
Ты с этим словом не знаком.

Простой рыбак, ты любишь море,
Тебе так близок наш уклад,
Тебе наш гордый город дорог,
Не важно — Питер? Ленинград?

Мы помним те лихие годы,
Когда и ты в кольце врагов
Стоял щитом со всем народом
На страже невских берегов.

В твоих руках ключи от рая,
Ты — камень, крепче чем гранит,
Твои послания читая,

Мы верим — Бог в них говорит!

Пройдя душевные мученья,
Из страха отрекшись Христа,
Ты получил восстановленье,
Навеки, точно, сто из ста.

Как утешаться в испытаньях,
Как верить, радоваться, жить
Ты научаешь в назиданье,
Но более всего — любить!..

Наш город — вот он, пред тобою,
Парадный блеск и нищета,
Вино, текущее рекою
И скромной жизни чистота.

Давайте помнить: даже в малом
Хранит наш город раб Христов —
От переулков обветшалых
До разводящихся мостов.

О чём задумался, апостол —
Учитель, пастор, верный друг?

Как с нашим городом непросто!..
Блестят ключи, свисая с рук…

Не вид притихших колоколен,
Не воск пылающих свечей,
Всех, кто душевной грустью болен,
Излечит звон твоих ключей!

Два Петра

Стоят у берегов гранитных,
При невской дельте два Петра,
Два мужа очень знаменитых,
Высокочтимых сквозь века.

Один — российский император —
Сидит победно на коне,
Другой — небес администратор —
Грустит в тенистой тишине.

В глазах Романова — решимость,
Источник власти и напор,
В глазах апостола — терпимость,
Простой отеческий укор.

Взгляд императора надменно
Направлен вдаль поверх голов,
Как твёрдый курс на перемены,
Как устрашенье для врагов.

Живя одним лишь повеленьем,

Не смотрит вниз он никогда,
Меж тем пред ним Невы теченье
Проносит судьбы и года…

Напротив, взгляд раба Христова
С теплом взирает на людей,
Содержит он совет готовый
И для рабов, и для царей.

Так с императором затеял
Он тихой ночью спор не спор,
Внезапно вызвал не робея
Царя на важный разговор.

— Послушай, царь, сойди на землю
И дай лошадке отдохнуть,
Словам апостольским ты внемли,
Поймай хотя бы дела суть.

Известны всем твои победы
И на земле, и на воде,
Познали персы, турки, шведы —
Сильна Россия на войне.

Когда-то слабую державу
Ты сильной властью укрепил,
Сам наработался на славу,
Себе на плечи груз взвалил.

Но вместе с тем — скажу открыто —
Как представитель от небес,
Не всё так гладко и умыто,
За мишурой таится бес.

За пышным убранством фасадов,
Великолепием дворцов,
Расшитых золотом нарядов —
Труд, кровь и пот твоих рабов.

Они и есть страны фундамент,
Земли российской злая соль,
Краеугольный, в целом, камень,
Но всё, что им досталось — боль.

Народ российский как скотина,
А что во тьме — не виноват,
Привык послушно ставить спины,
Рожать без убыли солдат.

Привык покорно барства ради
Жить в недостатке, мало есть,
На наглость власти хмуро глядя —
Тем беспощадней будет месть…

Во всём ответственна элита —
Кому дано, с того и спрос —
Задай пинка продажной свите,
Чтобы народ умом подрос,

Чтобы умел разумно сеять
И собирать зерна сто крат,
В то, что угодно Богу, верить,
Растить в любви ребят, девчат.

При этом помни выраженье,
Что рыба тухнет с головы,
Порви с грехом без сожаленья,
С Законом Божьим будь на «Вы».

Итак, начав с себя, решись-ка
Пресечь распущенность элит,
К простого люда бедам вникнуть
Не я, а сам Господь велит.

Начни такие перемены —
Чем всяким шведам угрожать —
Чтоб для подлунной ойкумены
Примером светлым, чистым стать.

Тогда Европа без сраженья
Падёт сама к твоим ногам,
И примет твёрдое решенье
Престать служить иным богам,

России образ засияет
В сердцах людей как рай земной,
Где царь по праву восседает
С венцом святым над головой!

Ах, красавица

(По мотивам и на мелодию армянской народной песни «Ов, сирун, сирун»)

Ах, ты девица! Ах, красавица!
Полюбил тебя я без памяти!
Сердце преподнёс всё до малости,
Но в ответ отказ был безжалостен.

Вдруг случится так по прошествии лет —
Горевать тебе, не дай Бог, от бед,
Знай, во мне всегда друга ты найдёшь,
Исцелю печаль, дам последний грош.

Валенки

Я помню: в школе трудовик,
Он первоклассный был мужик —
Валерий свет Михайлович,
Большой по жизни активист,
Наизаядлейший турист,
«Элек-, токар-, слесарович».

Он в совершенстве знал верстак,
Был под гитару петь мастак,
И соблюдал такой обычай —
Зимой раз в год, коль повезёт,
На лыжах в суточный поход
Детей свозить числом приличным.

Вот, невзирая на мороз,
Нас поезд весело понёс,
А после — марш-бросок от станции,
Несём с собой походный вес,
Наш путь проходит через лес,
«Не отставать! Держать дистанцию!»

До места бодро добрались

И сразу делом занялись —
Дрова, дрова, охапки лапника,
Мороз порядка двадцати,
А солнце хочет уж зайти,
Короткий день зимою, как-никак.

Разбит бивак, горит костёр,
Военный ставится шатёр,
Посередине ровно — печка,
(Тем, кто постарше, наперёд
Дежурить выделен черёд),
Висит у выхода аптечка.

Короткий ужин, спать пора,
Ложится плотно детвора,
Всех малышей поближе к центру.
Печь раскалилась докрасна,
Желает доброго всем сна
Учитель наш, отличный ментор.

«Чтоб ночью нам не замерзать
Дежурным запрещаю спать,
Но чутко наблюдать за печкой,
Светить в палатке фонарём
В режиме «ультраэконом»
И только в крайнем разе — свечкой…»

Так дальше речь его звучит:
«А если вдруг кому в ночи
Приспичит по нужде по маленькой,
Чтобы избегнуть суеты
С обувкой, ради простоты,
Стоят при входе, кстати, мои валенки»…

…Ночь пролетела «на ура»
И не замёрзла детвора,
Лишь вышел поутру скандал,
Когда учитель крик поднял:
«Какой хороший человек
Мне ночью в валенки нас**л?!!»

Вдохновенье

Есть мысли банальные,
В целом нормальные:
Яблоко — красное,
Лето — прекрасное;

Что скушать на завтрак,
С кем встретиться завтра,
Кого-то поздравить,
С кем кошку оставить…

Как вдруг среди быта
И мыслей избитых
Ты чуешь волненье
И лёгкое жженье

Неясно откуда,
Подобно до чуда,
С далёкой планеты,
На быстрой комете,

Незримо примчалось,

Не в плоти добралось,
Проникло в сознанье,
Пленило вниманье,

Сказать что-то хочет…
Подъём среди ночи —
Ноутбук, карандашик,
Листочек бумажный…

…И водит рукою —
Строка за строкою —
Пути нет обратно,
Наполнен азартом.

Царапает грифель
Внезапные рифмы,
По клавишам пальцы
Колотят, как зайцы.

Процесс плодотворный:
Дорога свободна,
Как будто бы «литер»
Несётся на Питер.

И вышли в итоге
В ночи диалоги,
И тексты для пенья,
И стихотворенья.

Тебя посетило,
Тебя не забыло,
К тебе говорило,
Но… что это было?

Верной спутнице

Сколько вместе пережито
Общих бед и достижений,
Сколько завтраков накрыто,
Сколько высказано мнений.

Ты — огонь, что обжигает
И даёт в ночи согреться,
Ты — мороз, что остужает
И кристаллом колет сердце.

Не соскучишься с тобою
И не выспишься на лаврах,
Бесполезной ерундою
Стали мысли о литаврах.

Что там почести и прочее,
Когда рядом самородок,
Поразительные очи,
Милый плавный подбородок;

Облик царственной особы,

Не из нынешних династий,
Послужить всегда готовой,
И стесняющейся власти.

Для тебя, моя царица,
Тесны здешние чертоги,
Утомительны тупицы
И пылящие дороги.

Не пройдёшь при этом мимо
Человеческих страданий,
И, уму непостижимо,
Всё печёшься, по Писанью.

Рубим сруб совместных мает,
Замечательный и крепкий,
От секиры отлетают
Искры, колкости и щепки.

Вместе кружим по спирали
До высокой вечной цели,
Верим, что не опоздаем,
Верим, что уже успели.

Дураки и ошибки

Как часто наши поговорки
Мы принимаем на «ура»
И верим им без оговорки,
Не препарируя слова.

Возьмём, хотя бы, для примера
Известную, про дурака,
Кто поступал по жизни скверно
И вдруг опомнился слегка.

Кто научился на ошибках
Своих, а надо б на чужих!
Процесс тот был не слишком шибкий,
А настрадался — за троих!

Пока оставим мы в покое
Безумного ученика,
Рассмотрим несколько другое,
Зайдём чуть-чуть издалека.

Жила в далекой Палестине

Мария родом с Магдалы,
И по причине ль, без причины
Сошла с приличного пути.

Распутство, оргии, измены,
Работа ночью у дорог,
От чьих ошибок Магдалена
Взяла от Господа урок?

Влекома жаждою прощенья,
В глазах народа нечиста,
Ворвалась внутрь помещенья,
В слезах упав у ног Христа.

И получила избавленье —
Семь бесов, мучивших ея,
Иисус изгнал в одно мгновенье,
И стала чистой как дитя.

Необязательно паденье,
Чтобы познать Любовь Христа,
Хотя все носят прегрешенья
Свои, и даже праотца.

Свои ошибки ближе к телу,
Ты лучше можешь их понять
И из глубокого паденья
Гораздо выше можешь встать.

Один раз в чём-либо покайся
И больше Бога не гневи,
Иди и впредь не спотыкайся,
Иди и больше не греши.

Когда ошибку осознаешь
Так, что не повторишь никак,
И наученье принимаешь,
Какой тогда с тебя дурак?

Дурак вообще не обучаем,
Ему хоть острый кол теши.
Туда, где битый был отчаянно,
Он каждый раз опять бежит.

Дуэль

Однажды дерзкий дАртаньян
По обыкновению был пьян,
В сопровождении Портоса,
А также верного Атоса
Пошли в один из знойных дней
Под сень каштановых аллей;
И, Илью Муромца, гуляя,
Обидно громко обсмеяли.

Наш знаменитый великан
За словом не полез в карман —
Все в красноречии преуспели —
Дошло в итоге до дуэли…
Илюша вызвал дАртаньяна,
Вот подходящая поляна…
И под рукою секунданты:
Атос красавец с пышным бантом
И добрый молодец Добрыня,
Товарища в беде не кинет.

Известный шут и хулиган,
Взял первым слово дАртаньян:
— Атос, браток, возьми мелок,

И на груди богатыря отметь-ка крестиком значок,
Я в ту мишень нацелю шпагу
И проколю насквозь беднягу!

На что Илья махнул рукой:
— Добрыня, спутник мой родной!
Француз смеётся надо мной!
Посыпь-ка на него мукой,
Да сыпь побольше, не жалея —
Его я палицей огрею…

Евина полька

(Песня на мелодию «Ievan Polkka»)

В клубе полька зазвучала —
Скрипка, дудка, контрабас.
В жизни радости так мало —
Ноги сами рвутся в пляс.

Рвутся, рвутся, рвутся, рвутся,
Рвутся, рвутся ноги в пляс.
Рвутся, рвутся, рвутся, рвутся,
Ноги сами рвутся в пляс.

Ева к танцам заспешила —
Прямо в солнечный закат,
Как на праздник нарядилась,
Сердце бьётся с полькой в такт.

Сердце, сердце, сердце Евы
Сердце бьётся громко так,
Сердце, сердце, сердце Евы
Сердце бьётся с полькой в такт.

Парень Еве предлагает:
Потанцуй-ка ты со мной.
Ева парня отшивает:
Приглянулся мне другой.

Приглянулся, приглянулся,
Приглянулся мне другой.
Приглянулся, приглянулся,
Приглянулся мне другой.

— Я богатый и красивый,
Словно сказочный герой,
Будешь жить со мной счастливо,
Как за каменной стеной.

Я ж тебе, я ж тебе,
Я ж тебе, всё тебе,
Я ж тебе, всё тебе —
Будь со мной.

— Чур меня, чур меня,
Чур меня, чур меня,
Чур меня, чур меня —

Быть с тобой.

Мне не нужен принц богатый,
Нужен тот, кто б весел был,
Не гонялся бы за златом,
А меня б одну любил.

Только бы. только бы,
Только бы, только,
Только бы меня любил.
Только бы. только бы,
Только бы, только,
Только бы меня любил.

Есть у нас кузнец Федотов,
В танце и труде мастак,
Мне общаться с ним охота
И кружиться просто так.

Просто бы, просто бы,
Просто бы, просто,
И кружиться просто так.
Просто бы, просто бы,
Просто бы, просто,
И кружиться просто так.

В клубе музыка звучала —
Скрипка, дудка, контрабас.
Быстро время пролетало,
Пролетал веселья час.

Скрипка, дудка, скрипка, дудка,
Скрипка, дудка, контрабас.
Скрипка, дудка, скрипка, дудка —
Так идёт веселья час.

Пусть поможет Еве полька
Отыскать себе друзей,
Впереди лет жизни столько,
Пожелаем счастья ей!

Пожелаем, пожелаем,
Отыскать себе друзей!
Пожелаем, пожелаем,
Пожелаем счастья ей!

Klubissa musiikki tanaan soittaa
Viulu, putki, kontrabassi,
Ieva tanaan niin iloitaa,

Ieva paljon polkka tanssi…

Очи любимой

У моей любимой очи
Замечательные очень —
Всё по кругу наблюдают
И детали замечают.

У моей любимой очи
Выразительные очень —
Непечатные слова
Выражают на «ура».

У моей любимой очи
Потрясающие очень —
Могут так порой взглянуть,
Что от встряски не заснуть.

У моей любимой очи,
Как уголья, чёрны очень —
Стоит их раздуть слегка,
Раскалятся добела.

У моей любимой очи

Притягательные очень —
Притянули к себе взгляд,
Не дают уйти назад.

У моей любимой очи
Восхитительные очень —
Восхитительно взирают
Сердце бедное пленяют…

Песенка про желтый мячик

Своё детство вспоминаю,
Как на теннис попадаю,
Как впервые вижу настоящий корт,
Через сетку мяч летает,
Звук ударов так пугает,
Я стою, раскрыв от изумленья рот.

А жёлтый мячик мячик мячик
Быстро скачет скачет скачет
И ракетка больно тяжела,
Корт большой как чисто поле,
Поноситься можно вволю,
Наскакаться, накрутиться как юла.

Вот освоена ракетка,
Посылает мячик метко,
Можешь долго без ошибок набивать,
Через сетку мяч летает,
Мышцы, мозги развивает,
Напевает песни как родная мать.

А жёлтый мячик мячик мячик

Быстро скачет скачет скачет
Набирает опыт детвора,
Увлечённо и с желаньем
Для игры уменья, знанья
Преподносят деловито тренера.

Мастера большого спорта,
Завсегдатаи на кортах,
Поражают совершеннейшей игрой,
Кто техничен и раскован,
Кто тактически подкован,
Тот в итоге держит приз над головой.

А жёлтый мячик мячик мячик
Быстро скачет скачет скачет,
Игроки его разносят в прах и пух,
В мяч ракеткой ударяют,
Доказать игрой желают,
В ком сильнее чемпионский дух.

Вот полвека за спиною,
Теннис всё ещё со мною,
Не подводит как надёжный верный друг.
Через сетку мяч летает,
Звук ударов слух ласкает,
Отступают прочь унынье и недуг.

Всё тот же мячик мячик мячик
Быстро скачет скачет скачет
И ракетка врезалась в ладонь.
Не беда, что сводит ногу,
И дышу с трудом, ей-богу,
Борозды не оставляет старый конь.

Пингвины

Как-то раз по просторам Канады
Мчал гружённый пингвинами «форд»,
На беду свою — это же надо! —
Не вписался в крутой поворот.

Слава Богу — никто не разбился,
Разбежались пингвины вокол,
Полицейский патруль объявился
И давай оформлять протокол.

Мимо ехал пикапчик обычный:
Видно, в городе что-то купить,
Коп велел ему жестом привычным
У обочины притормозить.

— Так и так, ДТП, вот проклятье,
Не могли бы помочь нам? — Но как?
— В ваш пикап всю пингвинскую братью
Посадить и свезти в зоопарк.

Так и сделали, фермер отъехал,

Полицейский продолжил писать,
А на завтра на том же хайвее
Довелось ему снова стоять.

Вдруг знакомый пикап показался,
За кабиной пингвинов отряд,
Полицейский в погоню помчался…
Вот подходит к пикапу наряд.

— Я же ясно сказал вам, докуда
Этих птиц надлежит довезти,
Как никак, со вчерашнего утра
Больше суток успело пройти.

— Не сердись, господин полицейский,
Я сводил малышей в зоопарк,
А теперь, после цирка и песен,
Поразвлечься везу… в лунапарк.

Снайпер

Снайпер позицию занял на крыше,
Глаз у прицела, а сам редко дышит,
Пальцем готов надавить на крючок,
Вдруг зазвонил телефонный звонок.

Нехотя трубку подносит до уха
И произносит тихо и глухо:
— Алё…
— Золото! Ангел! Счастье моё!
— Чё?
— Ты извини, что тебя отвлеку,
Выслушай кратко родную жену…
— Ну…
— Знаешь, тебя я безумно люблю!
Жить и ни дня без тебя не смогу!
— Угу…
— Я, наконец, весь наш дом прибрала!
Даже с утра не присела нога!
— Ага…
— Я приготовлю на ужин рагу!
И закуплю курагу к пирогу!
— Угу…
— Я накрахмалю супругу рубашки,
Блеск наведу на ботинках и пряжках…

— Аж ты…
— Ждёт на тебя в холодильнике пиво,
Ну и супруга — свежа и красива…
— Диво…
— Знаешь, тебя нет на свете мне ближе…
Мама приехала к нам из Парижа!
— Вижу…

Случай в поликлинике

Поликлиника. Холл с кабинетами.
Вдоль по стенам скамейки расставлены,
На которых сидят неприветливы
В ожиданьи болящие граждане.

В целом тихо. Беседы вполголоса,
Утомительно время тут тянется,
На полу изучаются полосы,
Иногда кто-то свежий появится.

Вдруг среди полусонной мелодики
От двери выходящей на лестницу
Стук раздался глухой словно ходики
Словно дива грядущего вестница.

Не прошло и минуты как вскорости
Удалось разглядеть «барабанщика» —
Показалась фигурочка с тросточкой
Бабки — божиего одуванчика.

В пояснице согнувшись до пояса,

Опираясь рукою на палочку,
Простучала вдоль холла безбоязно,
Мимо всех, не присевши на лавочку,

Не глядя на глаза посетителей,
Будто нет никого в заведении,
Развлекла на минуточку зрителей
Необычным своим поведением.

Не крутилась на месте малышечка —
Будто слушая глас навигатора,
Прошмыгнула тихонечко мышечкой
В кабинетик врача-психиатора.

Вот минута проходит, другая,
Тишина воцарилась по-прежнему,
Навалилась сонливость такая,
Как под речь Леонидушки Брежнева.

Как раздался вдруг вопль неистовый
За дверями того кабинетика,
Крики громче ружейного выстрела,
Мощный всплеск нелюдской энергетики.

И внезапно проснулись диванчики,
Друг на друга с вопросом уставившись:
«Ничего себе! Вот, одуванчик?!!
Ну а внешне так сразу не скажешь!»…

Наконец, распахнулись дверушки
В кабинет для душевно лечимых,
Перед нами предстала старушка
Так же тиха и невозмутима.

Тем же самым манером обратно
Через холл неспеша простучала,
А в дверях врач в раскрытом халате
Старой вслед что-то дико кричала…

Лик её разгорался пожаром,
На висках проступали вены,
Кулаки небесам угрожали,
А от криков дрожали стены.

Этот случай мне в память врастает
Очень ярким приметным моментом,
До сих пор удивляюсь, гадаю —
Кто врачом был, а кто пациентом?

Прибой

Случай на турецком взморье,
Помню, был такой.
Чуть штормило сине море,
Ветер дул шальной.

Два туриста, с виду фрицы,
В воду собрались,
Подлетает к ним, как птица,
Наша, из актрис:

«Ин зэ шторм ту свим опасно,
В море ни ногой!
Естердэй ту мен погибли
Ин зэ зис прибой!»

Золотая середина

Все, кто с картами знаком,
Сиживали за «очком»,
Там, где карты набирают
И очки свои считают.
Двадцать — это недобор,
Двадцать два — уж перебор,
Идеальная картина — золотая середина.

Приведёт тебя к беде
Недостаточность в еде,
А чрезмерная еда
Расширяет нам бока.
Мало кушать — недобор,
Слишком много — перебор,
Идеальная картина — золотая середина.

Убеждённый холостяк
Никогда не вступит в брак,
Ненасытный Дон Жуан
Разоряет свой карман.
Нет супруги — недобор,
Две супруги — перебор,
Идеальная картина — золотая середина.

Всякий с нищенской зарплатой,
Он сосёт, как мишка, лапу,
Если денег — пруд пруди,
Отберут, того гляди.
Нету денег — недобор,
Много денег — перебор,
Идеальная картина — золотая середина.

С тем порою скучно быть,
С кем нельзя поговорить,
Но, напротив, балабола
Хочется унять уколом.
Малословность — недобор,
Многословность — перебор,
Идеальная картина — золотая середина.

Одурачат дурачка
На четыре кулачка,
У кого ж ума палата —
Горе от ума, ребята.
Слабоумный — недобор,
Слишком умный — перебор,
Идеальная картина — золотая середина.

Белое на фоне белом
Незаметно глазу в целом,
Информацией «богат»
От Малевича квадрат.
Слишком бело — недобор,
Слишком чёрно — перебор,
Чёрно-белая картина — золотая середина.

Закругляемся здесь, впрочем,
И не будем петь о прочем,
Всем желаю жить, однако,
Обеспеченно, в достатке,
Чтоб не много и не мало —
Но на жизнь вполне б хватало,
Идеальная картина — золотая середина.

Марш Иисуса

Дорог перед нами немало,
Но идём как ни в чём не бывало
По дороге одной, по дороге прямой,
Где прошёл наш Иисус дорогой.

Ничего не боюсь — Ведь со мной Иисус, Иисус!
С нами быть Он всегда обещал,
Он ведёт за собой в светлый град золотой,
Где узнаем Начало начал!

А в начале всего было Слово,
Слово было у Бога и вот:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.